

УДК 809.1:882:840

**ФАКТ VS. FICTION: ОБРАЗ БУНТАРЯ
В ПРОИЗВЕДЕНИИ «АНГЕЛЫ АДА» Х. ТОМПСОНА***О.Р. Файзуллина***Аннотация**

В статье рассматривается знаменитое произведение «Ангелы Ада. Странная и ужасная Сага мотоциклетных банд» Х.С. Томпсона, одного из самых скандальных американских писателей XX века. Он представляет читателю своё восприятие феномена, обладающего социально-исторической значимостью, с помощью таких художественных приёмов «нового журнализма», как детализация, включённые диалоги и т. п. Делается вывод о том, что книга написана в новой прозаической форме, где факты и их художественное воплощение создают единое целое.

Ключевые слова: современная литература США, «новый журнализм», художественно-документальная литература, контркультура.

Интерес к «литературе факта» появился уже в начале XX в., но и на современном этапе проблема синтеза документального и художественного, сосуществования факта и вымысла в едином текстовом пространстве остаётся открытой. Это связано прежде всего с тем, что художественно-документальная литература обладает весьма противоречивой природой. Тенденция к соединению художественного и документального в пределах одного текста особенно ярко проявляется в литературе США, где всегда существовало устойчивое стремление к документальности, достоверности изложения событий, происходящих «здесь и сейчас».

В XX в. всплеск особого интереса к факту в США пришёлся на «бурные 60-е» – период, ознаменованный коренными изменениями в политической, социальной и культурной жизни страны, которые требовали своего освещения. В настоящей статье мы обратимся к творчеству Хантера Стоктона Томпсона (*Hunter Stockton Thompson, 1937–2005*), одного из самых неоднозначных американских писателей рубежа XX – XXI вв. Вся его писательская и журналистская деятельность была ознаменована стремлением отразить основные события, происходящие в США, донести правду до читателя.

Целью настоящей статьи является анализ художественно-документального воплощения образа бунтаря в книге Х. Томпсона «Ангелы Ада. Странная и ужасная Сага мотоциклетных банд» (*“Hell’s Angels. The Strange and Terrible Saga of the Outlaw Motorcycle Gangs”*), созданной писателем под воздействием событий 60-х годов XX столетия. Это произведение впервые было опубликовано в 1966 г. и принесло автору национальную известность, поставив его в один ряд

с такими известными американскими писателями, как Н. Мейлер, Т. Капоте, Т. Вулф и др.

Исследователи часто рассматривают творчество Х. Томпсона в контексте «нового журнализма», направления, возникшего в США в 60-х годах XX в. и объединившего известных писателей и журналистов. По нашему мнению, вопрос отнесения Х. Томпсона к этой школе довольно спорный. С одной стороны, Томпсон на протяжении всего своего творчества экспериментировал с художественно-документальной формой и использовал многие приёмы «нового журнализма». Основатель школы Т. Вулф даже включил в свою знаменитую антологию «нового журнализма» сразу два отрывка из произведений Томпсона. Дж. Веннер, издатель и редактор журнала *Rolling Stone*, отмечал, что Х. Томпсон «ценил всё то, что делали новые журналисты, чувствуя себя одним из них» [1, р. 142–143]. С другой стороны, писателя всегда отличало желание быть независимым от каких-либо традиций. Так, в предисловии к книге «Ангелы Ада» переводчик А. Керви приводит слова самого Х. Томпсона о том, что «хороший писатель стоит над всеми движениями. Он и не лидер, и не последователь» [2, с. 10]. Опираясь на постулаты школы «нового журнализма», он в то же время следовал своим творческим инстинктам, не ограничивая себя рамками одного направления.

Книга «Ангелы Ада», пожалуй, единственная, которую можно с полным правом отнести к «новому журнализму». Ей предшествовала статья «Мотоциклетные банды: Проигравшие и Аутсайдеры» (*“The Motorcycle Gangs: Losers and Outsiders”*, 1965), при написании которой Х. Томпсон впервые поставил перед собой цель создать максимально правдивый образ представителей субкультуры байкеров: «Я не представляю, как можно обойтись в статье об этих мотоциклетных ребятах без их собственной точки зрения... И я хочу выяснить следующее: кто они? Какие люди становятся Ангелами Ада? И почему? И как? Механизм» [2, с. 20]. На том же принципе фактографичности строится повествование и в книге об Ангелах Ада.

В 60-х годах представители мотоциклетной банды «Ангелы Ада» играли довольно весомую роль среди контркультурных групп. По словам С.И. Левиковой, контркультура проявляется «в негативизме по отношению к культурным достижениям человечества и экстравагантной манере мышления, чувствования, общения. Протест против “массового общества” и массовой культуры получил практическое завершение в организации различных коммун» [3, с. 290]. Для того чтобы писать об Ангелах Ада, требовался нестандартный подход к изложению материала, что и заставило Томпсона обратиться к художественно-документальной форме.

Главная задача писателя при создании книги состояла в том, чтобы «просеять слухи через сито» (АА, с. 208). К моменту написания книги вокруг Ангелов уже сложился ряд стереотипов. С одной стороны, байкеры воспринимались как изгои и преступники. С другой – представители контркультуры видели в них своего рода романтических бунтарей, протестующих против американского истеблишмента. Сами Ангелы уверяли писателя, что им «не нужно ничего, кроме правды» (АА, с. 281). Х. Томпсон, создавая собственный образ байкеров, «играет» с реальностью и мифом, фактами и стереотипами. Повествование

представляет собой постоянную «смену точек зрения» – приём «нового журнализма», введённый Т. Вулфом. Автор помещает на страницы своей книги калейдоскоп персонажей и событий, выстраивая материал «сцена-за-сценой». В результате возникает динамическое мозаичное повествование.

При написании «Ангелов Ада» писатель прибегает к методу «включённого репортажа», что, по мнению О.О. Несмеловой и Ж.Г. Коноваловой, является одним из основных принципов «нового журнализма» [4, с. 250]. В статье «Хэшбери – столица Хиппи», вышедшей 14 мая 1967 г. в журнале *New York Times Magazine*, Томпсон заявляет, что «правдиво писать о происходящем можно, только самому в нём участвуя» [5, с. 551]. Х. Томпсон не только наблюдает и анализирует действия и поведение Ангелов Ада, он проводит с ними почти всё время, познавая их мир изнутри. С помощью «вставных» диалогов, которые отличаются откровенностью, эмоциональностью и содержат сниженную лексику, читатель может прочувствовать события, происходящие вокруг писателя и лучше понять сущность главных героев: *«Хо-хо, мы даже знаем, где ты живёшь. А Френчи сказал, что у тебя знатная тёлка, прямо босс в юбке». Он брякнул это вроде бы в шутку, но я-то стреляный воробей! Я сразу отметил (про себя, разумеется), что первым делом на ум байкеру пришла идея изнасиловать мою жену, чтобы в случае чего мне отомстить... Баргер, не изменяя своему амплуа политика, поспешил переменить тему разговора. «Я прочитал статью, которую ты о нас написал, – сказал он. – Нормальная статейка». <...>*

– А сейчас ты чем занимаешься? – спросил Баргер. – Ещё чего-нибудь пишешь?

– Да, – ответил я. – Книгу.

Он пожал плечами. «Ну, нам не нужно ничего, кроме правды. Я уже раньше говорил, что о нас много хорошего не напишешь, но я не врубаюсь, что именно даёт людям право просто стряпать о нас всякую брехню... да неужели правда для них так уж плоха?» (АА, с. 279–281).

Роман изобилует натуралистическими описаниями драк, сцен изнасилования, обряда инициирования новых Ангелов: *Ведро говна и мочи выливается на голову новичка... Или же – он снимает с себя всю одежду и стоит голый до тех пор, пока на одежду не выльют ведро помоев* (АА, с. 101). Детально излагается то, что происходит с одеждой, которую носили Ангелы Ада после инициации. Они не стирали её по несколько лет до тех пор, пока она не начинала разлагаться и «разваливаться на части». Х. Томпсон уделяет большое внимание деталям. Книга, таким образом, представляет собой скрупулёзное исследование социокультурного феномена 60-х годов XX в. При этом фактографичность в книге сочетается с художественностью, что и является основополагающим принципом «нового журнализма».

Произведение «Ангелы Ада» состоит из пяти глав. Каждый параграф сопровождается эпиграфами – высказываниями философов, политиков, полицейских, а также самих байкеров на тему таких категорий, как *истина* и *правда*. Так, эпиграфом к первому параграфу второй главы выступает цитата из дневника Сёрена Кьеркегора о дегенерации прессы. Затем даётся мнение единственного бразильского Ангела Ада, Зорро, который говорит о значении правды в их братстве, о том, что они никогда не лгут друг другу, но не ждут правды от других людей.

Полярные высказывания представителей разных эпох, их весьма субъективные неоднозначные оценки придают произведению особую остроту.

Как отмечают исследователи О.О. Несмелова и Ж.Г. Коновалова, обрамление материала предисловиями и послесловиями является излюбленным приёмом «нового журнализма» [4, с. 251]. Произведению «Ангелы Ада» предшествует эпиграф, представленный в виде отрывка из стихотворения знаменитого поэта Средневековья Франсуа Вийона «От жажды умирая над ручьём»:

В своей стране родной –
Я на чужбине,
Я силу в теле чувствую и в мыслях,
Но власти нет и мощи у меня,
Я всюду победитель,
Но я всюду проигравший...
Займётся только день –
Я всем желаю ночи доброй,
Как только я прильну к земле –
То страх, как чёрный червь, шевелится во мне –
Страх моего паденья.
Вниз.
В пучину (АА, с. 22).

Поэзию Ф. Вийона отличает обращение к своеобразным противоречивым образам. Можно предположить, что Х. Томпсон является последователем традиций великого поэта, а сам образ Ф. Вийона (как мятежника, противоборца, говорившего о себе, что если бы он не стал поэтом, то был бы вором) вдохновил Х. Томпсона на создание образа бунтаря.

И в «Ангелах Ада» в описании главных героев, байкеров, писатель руководствуется этим же принципом противопоставления, использования антитез: герои его книги – беспощадные, грубые и в то же время «добродетельные и праведные» (АА, с. 24), «опасные», но «уязвимые» (АА, с. 154–155). Они представляли собой то «армию победителей» (АА, с. 272), то «сброд» (АА, с. 296). А лидер Ангелов Ада Ральф «Сонни» Баргер – «то фанатик, то философ, то скандалист, то хитрый и тонкий соглашатель» (АА, с. 36). Само название книги – «Ангелы Ада» – представляет собой некую дихотомию добра и зла. Писатель «играет» с реципиентом, не давая возможности создать однозначное впечатление об Ангелах Ада: они то герои, то бандиты, вызывают то отвращение, то сострадание читателя.

Писатель Х. Томпсон приводит множество точек зрения, зачастую противоречащих друг другу. Истина представляет собой «запутанный клубок», который не под силу «размотать» самому писателю. Плюрализм идей и мнений порождает так называемое «семантическое поле», где доминантой, на первый взгляд, выступают Ангелы Ада, но на самом деле «ядром» является сама Америка. В произведении описываются вылазки, которые байкеры устраивали на День Труда или в День Независимости, и все злоключения, которые с этими поездками были связаны. Х. Томпсон пишет о причинах возникновения мотоциклетной банды «Ангелы Ада», о происхождении названия, об этике Ангелов, о стиле их жизни, предпочтениях, об опасностях, о мотоциклах, о мотоциклетном бизнесе, наркотиках и т. д.

С шумом и рёвом проносясь на бешеной скорости, Ангелы врываются на страницы романа, а затем и всё повествование наполняется лязгом, урчанием, гулом, рокотом и скрежетом. Создаётся впечатление, что перед читателем не художественно-документальное произведение, а остросюжетный вестерн со звуковыми эффектами. Звуки радио постоянно слышны то в машине у журналиста, то в полицейских машинах, где использовались радиопередатчики: *Я вышел из квартиры около восьми и... услышал первое сообщение по радио: «Этим утром община Сьерры у Бейсс Лейк потрясена известием о предстоящем нашествии скандально известной мотоциклетной банды Ангелов Ада»* (АА, с. 222); *Стоит прикупить себе полицейский радиоприёмник – всего лишь для того, чтобы насладиться царящей в эфире паникой. «Группа из восьмидесяти человек только что проехала через Сакраменто, направляясь на север по 50-му хайвею штата... никакого насилия... думаю, что они движутся в район озера Тахо»* (АА, с. 303). На наш взгляд, звуковое наполнение пространства повествования обеспечивает ощущение реальности происходящего, причастности читателя к описываемым событиям. На страницах книги создаётся определённая атмосфера – беспокойство, суэта, возбуждённость, шум, как будто читатель находится в эпицентре какого-то бунта или акции протеста.

Х. Томпсон воплощает символический образ мотоциклетной банды, которая стремится *умчаться* от существующей реальности, и чем дальше, тем лучше: *они будут двигаться и двигаться, ехать и ехать, гнать и гнать* (АА, с. 186). Неотъемлемой частью образа мотоциклистов, созданного на страницах книги, являются символические, «статусные» (термин Т. Вулфа) детали, одной из которых становится отношение байкеров к своим мотоциклам. Этот вид транспорта в прямом смысле является неотъемлемой частью байкера: *Он – продолжение человеческого тела, сила, спрятанная между ног. Мотоцикл был сексуальным «фаллическим локомотивным» символом* (АА, с. 179). И даже педаль мотоцикла представлена как конечность, наделённая, правда, эпитетом *суицидальная* (видимо, из-за опасностей, которые подстерегали Ангелов на дорогах).

Главной особенностью книги Х. Томпсона является то, что, стремясь уйти от мифа, сформировавшегося вокруг Ангелов, писатель всё же создаёт собственный миф о байкерах. Несмотря на то что Х. Томпсон представляет Ангелов Ада как *стаю животных* (АА, с. 374), *дикарей* (АА, с. 455) из *цирка хулиганов* (АА, с. 290), в целом их образ несколько романтизирован в лучших традициях кино о Диком Западе, где герои обладают всеми признаками маскулинности и мужества. Сравнение их с Биллом Кидом, Биллом Хикоком, а также Джоном Уэйном лишь усиливает эффект. Все они – легенды Дикого Запада: Билл Кид – известный бандит, Билл Хикок – знатный игрок в азартные игры и отменный стрелок (их жизнь и приключения так и остались покрытыми тайнами и слухами), Джон Уэйн – знаменитый актёр, король вестернов. Как и киногерой Уэйна, некоторые представители Ангелов Ада могли затеять драку, не задумываясь о последствиях: «помахать кулаками», защищая собственную честь, было для них делом вполне естественным. А вступить за честь другого Ангела было обязательным правилом так называемой «этики Ангелов»: *один за всех – все за одного* (АА, с. 148). Они выступали в роли этаких мушкетёров или *Робин Гудов* (АА, с. 141), как называет их сам писатель.

Мифологизация образа Ангелов Ада также происходит за счёт включения анималистических образов. Символично сопоставление Ангелов Ада с бекасом, которого почти невозможно подстрелить: *Представители административных властей сравнивают их коварство с поведением бекаса, этого хитрого и коварного чудовища, которое многие видели, но не многим удавалось поймать в силки* (АА, с. 430). Автор иронически описывает бекаса как *хитрое и коварное чудовище*, хотя это маленькая птица, а поймать её практически невозможно из-за особенности её полета. Кроме того, Томпсон сравнивает своих героев с оборотнями: *Единственные животные, также способные на такие проделки, – оборотни, и Ангелы Ада, у которых много общего. Физическое сходство с оборотнями очевидно, но что гораздо более важно – налицо схожий фактор трансмогрификации – странная способность изменять свою собственную физическую структуру, и в результате «исчезать», дематериализовываться. Сами Ангелы Ада по этому поводу словно воду в рот набрали, а среди госчиновников трансмогрификация – факт общеизвестный* (АА, с. 430). Томпсон проводит параллель между всевозможными суевериями, связанными с различными представителями фауны, и позицией прессы по отношению к Ангелам Ада. Миф об Ангелах приобретает социокультурную значимость, и это лишь способствует его укоренению в сознании читателя.

Находясь в постоянном контакте с байкерами, Х. Томпсон словно ходил по «острию ножа», одно неверное слово, действие таили в себе смертельную опасность. Главный редактор *Random House* в 1965 г., Джеймс Зильберман, вспоминает, как говорил Х. Томпсону: «Хантер, я знаю, как ты проводишь своё исследование. Ты привязываешь себя к железнодорожным рельсам и ждёшь поезда», что и произошло в конце истории об «Ангелах Ада» [1, р. 86]. В заключительной главе «Постскрипtum» описывается, как журналист был избит одним из членов мотоциклетной банды. Х. Томпсон сам не понимает, из-за чего это произошло: возможно, ссора возникла из-за денег, которые писатель мог заработать, опубликовав роман об Ангелах Ада. Однако Сонни Баргер объясняет причину избиения Хантера Томпсона тем, что журналист вступился за жену байкера, которую тот ударил. Томпсон хотел ей помочь, но в итоге и ему досталось. Другие Ангелы остановили эту потасовку и посоветовали Томпсону убраться подобру-поздорову [1, р. 85].

Чья версия является правдивой, сказать нельзя. По мнению Сонни Баргера, главной ошибкой писателя было то, что он описал их как не порочных, а обаятельных героев. Можно сказать, что журналист создал свой собственный миф, отличный от того, что создали СМИ или полицейские, но всё же миф, и, как сказал сам Баргер, «его книга была мифом, с которым приходилось жить» [1, р. 88]. Но существует также высказывание, что это произведение – «единственная правдивая вещь, когда-либо написанная об Ангелах Ада» [2, с. 21]. Автор приводит факты из жизни байкеров, но в то же время не может обойтись без анализа и трактовки их поступков, предположений о масштабах их воздействия на американское общество и культуру. Друг Х. Томпсона Пол Семонин вспоминает: «Они для него были воплощением чести и мятежа. Хантер Томпсон почитал их, но вместе с тем не было более отвратительных персонажей, чем “Ангелы Ада”»,

банда, которая олицетворяет и провал, и бунт против американской культуры и общества» [1, p. 79–80].

Главной целью писателя было привлечение внимания к тому кризису, который назревал в стране, когда полицейские стали бояться подростков сильнее, чем странных и ужасных мотоциклетных банд. *Первая волна того будущего, к встрече с которой мы всей прошлой историей подготовлены не были. <...> Отсутствие у них образования превращало их в совершенно бесполезные существа для экономики с высоким уровнем развития техники, но и давало им массу свободного времени, чтобы взращивать, холить и лелеять в душах чувство обиды, трансформировать его в своеобразный культ разрушения* (АА, с. 504). Слова Х. Томпсона наполнены чувством тревоги за будущее страны, будущее поколение, за те «разрушения», которые несли Ангелы Ада. Сцена, когда один из Ангелов предлагает наркотики нескольким подросткам, демонстрирует огромную опасность для будущего страны.

Писатель создаёт пессимистический образ существующей картины мира, развитие страны представляет собой путь, который никуда не ведёт. Реальность – что-то зыбкое, хрупкое, у людей, живущих в этой реальности, нет надёжной опоры: *С конца Второй мировой войны в Америке успешно плодилось и размножалось массовое «беззаконие». Это отнюдь не политический вопрос, а ощущение новых реалий, неотвратимости гнева, временами переходящего в отчаяние, – в обществе, где даже высшее руководство, похоже, цепко хватается за соломинку* (АА, с. 508–509). Реальность, которую стремился отразить в своём произведении писатель, вызвала у него отвращение. Стараясь пробудить в читателе аналогичные чувства и заставить задуматься о том, что происходит в стране, он использовал при создании романа те художественные приёмы, которые смогли бы усилить степень воздействия текста на сознание читателя. На основе достоверных источников и реальных событий, используя такие приёмы «нового журнализма», как детализация, выстраивание повествования сцена за сценой, включённые диалоги, непосредственное участие в описываемых событиях, Х. Томпсон рисует субъективный мифологизированный образ бунтаря, построенный на гармоничном сочетании документальности и художественности.

Summary

O.R. Faizullina. Fact vs. Fiction: The Image of a Rebel in H. Thompson's Hell's Angels.

This article is dedicated to the analysis of the well-known work *Hell's Angels: The Strange and Terrible Saga of the Outlaw Motorcycle Gangs* written by H.S. Thompson, one of the most notorious American writers of the 20th century. Using different literary techniques typical of the New Journalism, the author represents to the reader his own perception of this socially and historically important phenomenon. A conclusion is made that the book is written in a new form of fiction, where facts and their literary implementation create a single whole.

Keywords: contemporary American literature, New Journalism, literary nonfiction, counterculture.

Источники

АА – *Томпсон Х.С.* Ангелы Ада. – М.: Астрель, 2012. – 541 с.

Литература

1. *Wenner J.S., Seymour C.* Gonzo: The Life of Hunter Thompson. – N. Y.; Boston: Back Bay Books, 2008. – 467 p.
2. *Керви А.* Странная сага отчаянного джентльмена // *Томпсон Х.С.* Ангелы Ада. – М.: Астрель, 2012. – С. 5–21.
3. *Левикова С.И.* Молодёжная культура. – М.: Вузовская книга, 2002. – 360 с.
4. *Несмелова О.О., Коновалова Ж.Г.* Новый журнализм: теоретические принципы и их художественное воплощение // Учён. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2011. – Т. 153, кн. 2. – С. 245–258.
5. *Томпсон Х.С.* Большая охота на акул. – М.: Астрель, 2012. – 830 с.

Поступила в редакцию
10.02.14

Файзуллина Ольга Робертовна – аспирант кафедры зарубежной литературы, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: olgafazyullina@mail.ru